

Вартаньян Э. Г. «Свободный Курдистан»: трудный путь к самоопределению (1970-е годы — XXI век) / Э. Г. Вартаньян // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 328—342. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-328-342.

Vartanyan, E. G. (2021). “Free Kurdistan”: Difficult Road to Self-Determination (1970s — XXI Century). *Nauchnyi dialog*, 10: 328-342. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-328-342. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-328-342

**«Свободный Курдистан»:
трудный путь
к самоопределению
(1970-е годы — XXI век)**

Вартаньян Эгнара Гайковна

orcid.org/0000-0001-5030-8941

доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории
и международных отношений
vartaneg@yandex.ru

Кубанский государственный
университет
(Краснодар, Россия)

**“Free Kurdistan”: Difficult
Road to Self-Determination
(1970s — XXI Century)**

Egnara G. Vartanyan

orcid.org/0000-0001-5030-8941

Doctor of History, professor,
Department of World History and
International Relations
vartaneg@yandex.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

© Вартаньян Э. Г., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается период борьбы Южного (Иракского) Курдистана за самоопределение, а именно такие события, как превращение его в центр курдского национального движения на Ближнем Востоке и провозглашение в 1974 году Курдского автономного района (КАР). Комментируется создание юридического прецедента, который приобрел международный характер. Признание правительством Ирака права курдов на территориальную автономию оценивается как несомненный успех национального движения курдского меньшинства. Отмечается, что выработка проекта временной конституции предшествовала длительная дискуссия между арабами-шиитами, арабами-суннитами и курдами по вопросу о будущем административном устройстве страны. Показано, что баасистский режим не собирался решать курдскую проблему в стране на подлинно демократической основе, а лишь создал видимость решения вопроса с целью снятия внутренней и международной напряженности. Автор останавливается на репрессивных мерах правительства Саддама Хусейна в отношении курдов. Подчеркивается массовый характер репрессивных мер в период ирано-иракской войны 1980—1988 годов.

Ключевые слова:

Ирак; Иракский Курдистан; самоопределение; автономия; блокада; конституция; демократия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The period of the struggle of South (Iraqi) Kurdistan for self-determination, namely such events as its transformation into the center of the Kurdish national movement in the Middle East and the proclamation of the Kurdish Autonomous Region (KAR) in 1974 is considered. The creation of a legal precedent, which has acquired an international character, is commented on. The recognition by the Iraqi government of the right of the Kurds to territorial autonomy is assessed as an undoubted success of the national movement of the Kurdish minority. It is noted that the development of the draft of Interim Constitution was preceded by a long discussion between Shiite Arabs, Sunni Arabs and Kurds on the future administrative structure of the country. It is shown that the Baathist regime was not going to solve the Kurdish problem in the country on a truly democratic basis, but only created the appearance of a solution to the issue in order to remove internal and international tensions. The author dwells on the repressive measures of the government of Saddam Hussein against the Kurds. The mass character of repressive measures during the Iranian-Iraqi war of 1980—1988 is emphasized.

Key words:

Iraq; Iraqi Kurdistan; self-determination; autonomy; blockade; constitution; democracy.

«Свободный Курдистан»: трудный путь к самоопределению (1970-е годы — XXI век)

© Вартамян Э. Г., 2021

1. Введение

После Первой мировой войны курдская проблема стала интернационализироваться, превращаться в важный геополитический фактор региона Ближнего Востока. Превратности исторической судьбы, войны, нашествия, отсутствие государства, национальный гнет тормозили социальное и культурное развитие курдов и порождали естественный протест всех слоев населения.

После распада Османской империи и раздела региона появились такие понятия, как Иракский и Сирийский Курдистан (Антанта нарушила свое обещание создать независимый или автономный Курдистан, которое содержалось в первоначальном варианте Севрского договора 1920 года [Севрский мирный договор]). Иракский Курдистан по своим размерам и численности курдского населения (чуть более 5 млн) превосходит только Сирийский (Юго-Западный) Курдистан (1,5 млн) [Лазарев, 2007, с. 48]. Важный фактор, определивший повышенное внимание Запада к курдской проблеме — экономические интересы, возможность вплотную приблизиться к нефтяным источникам (регион располагает богатыми неосвоенными месторождениями нефти) [Шахбазян, 2012].

Курдское меньшинство в Ираке активно боролось против проанглийского монархического режима, а вскоре Иракский Курдистан превратился в центр курдского национального движения на Ближнем Востоке. Движение осуществлялось под руководством авангардной и авторитетной курдской политической партии — Демократической партии Курдистана — Ирак (ДПК; до 1953 года называлась «Курдская демократическая партия»), основанной в 1946 году Мустафой Барзани, выдающимся курдским политическим лидером XX века. В 1961 году, после того как конфликт с пришедшими к власти в Багдаде арабскими националистами стал необратимым, М. Барзани поднял вооруженное восстание, которое продолжалось с перерывами до 1975 года [Мгои, 1998. с. 11]. Военной силой Багдаду не удалось справиться с курдами. В горной части Иракского Курдистана была создана обширная освобожденная зона, охраняемая закаленными в боях отрядами курдских повстанцев — пешмерга («боец», «идущий на смерть»).

2. Методы и источниковая база

Статья основана на принципах историзма и объективности, а также на историко-системном, историко-типологическом, историко-генетическом методах. Источниковую базу исследования составляют документы, представленные в Приложении к работе «Геноцид в Иракском Курдистане», подготовленной под редакцией доктора юридических наук, профессора С. М. Кочои и опубликованной в Москве в 2003 году. Издание представляет текст доклада Комиссии международной правозащитной организации «Human Rights Watch» по правам человека на Ближнем Востоке «Преступление: геноцид Ирака. Кампания “Анфаль” в Иракском Курдистане» (опубликован в 1995 году издательством Йельского университета, переведен на русский язык в 2002 году Институтом Курдистана и Передней Азии в Москве). В статье представлены Резолюция Национальной Конференции 2001 года, проведенной по инициативе Национального конгресса Курдистана в Брюсселе, Резолюция 1546, принятая Советом Безопасности ООН в 2004 году, материалы Севрского договора 1920 года, записки российского дипломата в Ираке Мир Паши Зейналова, интервью с адвокатом Садама Хусейна Иссамом Газзауи и др.

Теоретической основой статьи являются положения и выводы о сущности и специфике движения курдского меньшинства Ирака за самоопределение, об эволюции их положения, о трансформации роли Иракского Курдистана с созданием Курдского автономного района, представленные в исследованиях известных отечественных курдоведов Ш. Мгои, О. Жигалиной, М. Лазарева и др. [Жигалина, 2004; Лазарев, 1994; Мгои, 1998 и др.].

Цель статьи — реконструировать и целостно осмыслить комплекс факторов и обстоятельств, составляющих путь продвижения иракских курдов к созданию «Свободного Курдистана».

3. Провозглашение Курдского автономного района

11 марта 1970 года правительство Ирака выступило с декларацией о «мирном и демократическом» решении курдского вопроса в стране; было объявлено очередное перемирие. Четыре года спустя, 11 марта 1974 года, вышел закон об автономии населенных курдами территорий Ирака [Лазарев, 1994, с. 18], создан Курдский автономный район (КАР). Это был решающий сдвиг в решении курдской проблемы. Был создан юридический прецедент, который в силу специфики курдской проблемы приобрел международно-правовой характер. Автономия была признана со стороны ООН, стран Запада и ряда ближневосточных государств, поэтому статус «Свободного Курдистана» с международно-правовой точки зрения

обладает значительной легитимностью. С другой стороны, баасистский режим (БААС — Партия арабского социалистического возрождения, правящая партия Ирака в 1968—2003 годах) не собирался решать курдскую проблему в стране на подлинно демократической основе, а лишь создавал видимость решения вопроса с целью снятия внутренней и международной напряженности.

Временной столицей Курдской автономии стал город Эрбиль. Площадь автономии — 55 тыс. кв. км, население — около 3 млн человек (15 % населения страны). Курдский язык, наряду с арабским, был объявлен официальным языком региона. В своей деятельности органы власти региона подчинялись центральному ведомству. Президенту Ирака было предоставлено право роспуска Законодательного совета автономии [Вартаньян, 2006, с. 157]. КАР был «усечен» путем выведения округа Киркук с населением в 1 млн человек, площадью 19 тыс. кв. км, где находился один из основных центров нефтедобычи Ирака ($\frac{1}{3}$ всей добываемой нефти страны), за пределы автономии. Кроме того, вне досягаемости новообразованной курдской власти оставалось курдское население юго-восточной части Ирака (район Ханекина) и северо-западной (к северу от Мосула) [Сейранян, 1994, с. 61]. Все основные рычаги управления КАР находились в руках баасистов и курдских коллаборационистов из местной элиты.

4. Условия существования «Свободного Курдистана»

«Свободный Курдистан» начал свое существование в сложных политических и экономических условиях. Права, предоставленные курдам законом и закрепленные во Временной конституции, властями Ирака грубо нарушались. Курдский язык вытеснялся арабским, курдские чиновники были заменены арабами, закрывались курдские учебные и научные заведения, ликвидировались общественные и политические организации и т. д. [Вартаньян, 2016, с. 67]. В дальнейшем баасисты сделали ставку на раскол курдского движения и его изоляцию от внешнего мира и немало в этом преуспели. Баасисты использовали в антикурдских целях сближение с Советским Союзом после заключения советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве в 1972 году. Тоталитарный режим в стране набирал силу, особенно после того, как все руководящие посты в 1979 году сосредоточил в своих руках Саддам Хусейн ат-Тикрити.

Но видимость Курдской автономии сохранялась. Время от времени проводились выборы в «представительные» органы автономии. Постепенно отбирались уступки, сделанные курдам в предыдущие годы, например, была закрыта Курдская академия наук. Наиболее активные деятели курдского движения преследовались, проводились карательные

операции против сохранившихся очагов курдского сопротивления (уничтожались селения, осуществлялись этнические чистки через переселение арабов на исконно курдские земли, особенно стратегически важные пункты, обрекая десятки тысяч курдов на положение беженцев в собственной стране). По данным курдских и западных источников, в 1970—1980-е годы в Ираке было уничтожено более 4 тыс. курдских сел и городов, жители которых насильственно выселялись на юг, в болотистые и пустынные районы страны [Геноцид ..., 2003, с. 316—318].

В ирано-иракской войне 1980—1988 годов обе стороны пытались разыграть «курдскую карту», выставляя себя защитниками интересов курдов, но это пользы им не принесло. Особенно досталось иракским курдам приграничной с Ираном зоны, когда в 1988 году город Халабджа и ряд других населенных пунктов были подвергнуты химической атаке [Геноцид ..., 2003, с. 312—315]. Поводом тому послужило наступление и углубление иранских войск на территорию Ирака, занятие ими Халабджи и других поселков. Иран связывал с этим районом далеко идущие планы создания сильно укрепленного плацдарма для дальнейшего продвижения вглубь Ирака. Чтобы выбить из Халабджи противника, иракские войска применили отравляющие вещества. По официальным данным, погибло пять тысяч курдов, семь тысяч получили отравление разной степени, стали инвалидами [«Химического Али» ...]. В результате развернутых боев Халабджа фактически была сравнена с землей. События в Иракском Курдистане вызвали большой международный резонанс и симпатии демократической общественности всего мира к борьбе курдского народа. Кстати, среди обвинений, предъявляемых судом экс-президенту Саддаму Хусейну в 2005 году — убийство 100 тысяч курдов в ходе карательной кампании «Анфал» с февраля по сентябрь 1988 года [Лазарев, 1994, с. 19—20]. После войны в 20 километрах от города построили новый поселок, который получил название *Саддамия Халабджа Джадида*, то есть *Новая Халабджа имени Саддама* [Попова, 2005а]. Бесчеловечные репрессии в Иракском Курдистане продолжались и позже. Меры иракских властей в отношении курдов приграничной зоны вызвали осуждение мировой общественности. Организация «Международная амнистия», ряд международных форумов подняли вопрос о нарушении прав и свобод человека в Ираке, расправах над курдами, бедственном положении беженцев [Касаткин, 1990. с. 21]. Стремясь нормализовать положение в Курдистане, правительство Ирака приняло декрет об амнистии иракских граждан, находящихся за границей. Амнистия не распространялась на членов запрещенных в стране курдских партий.

Политическое руководство автономией осуществлял образованный в 1988 году Фронт Иракского Курдистана. Руководителем Фронта был избран лидер Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джалаля Талабани [Касаткин, 1990, с. 22]. Д. Талабани — генеральный секретарь Патриотического союза Курдистана, один из активных участников формирования в 1988 году Национального фронта Курдистана и Национального конгресса Ирака, автор многих статей, опубликованных в курдских и арабских газетах. Его перу принадлежит ряд книг о курдском освободительном движении («Кудраяти», 1959, «Восставший Курдистан», 1963, «Курдистан и курдское освободительное движение», 1969 и др.) [Абалян, 2019, с. 129].

Сигналом для всеобщего восстания курдов на севере Ирака стала операция многонациональных сил ООН «Буря в пустыне» в 1990 году. Ответом на это стал истребительный поход саддамовской Республиканской гвардии против курдов [Саид, 1998, с. 25]. Спасаясь от беспощадной мести карателей, около половины курдского населения Ирака превратились в беженцев (курды спасались бегством в Турцию, Иран, скрывались в горах Ирака).

Вследствие истребительного похода гвардии Саддама Хусейна против иракских курдов в августе 1991 года Совет Безопасности ООН по инициативе западных держав запретил полеты иракской авиации севернее 38 и южнее 32 параллели, тем самым курды были взяты под воздушный контроль («зонтик») НАТО [Лазарев, 2007, с. 53].

5. Создание основ будущего политического единства курдов

В 1991 году из Иракского Курдистана саддамовские войска были выведены, началось восстановление разрушенной экономики, возвращение беженцев, становление национальной власти в автономии. Однако этот процесс серьезно осложнялся не только торговым эмбарго, установленным в отношении Ирака Советом Безопасности ООН в августе 1990 года, но и внутренней блокадой, введенной Багдадом в октябре 1991 года в курдских районах. Правительство разрешило, например, продажу Курдистану только четверти необходимых ему нефтепродуктов, хотя в остальной части страны они имелись в изобилии и продавались по символическим ценам. Была сокращена продажа продовольствия и медикаментов в эти районы. Подлинным спасением для населения Курдистана была в этих условиях зарубежная гуманитарная помощь [Вартаньян, 2005, с. 48].

Распад Советского Союза, окончание холодной войны, появление новых факторов, существенно повлиявших на расстановку сил в ближневосточном регионе, актуализировали курдскую проблему, особенно для США и ведущих стран Европы.

После неудавшихся переговоров Национального фронта Иракского Курдистана с правительством Ирака об устранении экономической и административной блокады Курдистана в апреле 1991 года Масуд Барзани (сын Мустафы Барзани) в числе других курдских лидеров инициировал в 1992 году парламентские выборы в Южном Курдистане [Шахбазян, 1998, с. 19—20].

19 мая 1992 года состоялись первые в истории Курдистана выборы в Национальный совет (парламент) Иракского Курдистана (при участии наблюдателей ООН). На этих выборах состоялось объединение всех противоборствующих сил в лагере курдов, в первую очередь ведущих политических партий — Демократической партии Курдистана Масуда Барзани и Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джелиля Талабани — в единый фронт. Обе партии получили равное количество мандатов в парламенте. В выборах приняло участие 972 тыс. человек. За Масуда Барзани было подано 44,5 процентов голосов, за ПСК — 44,3 процента. Вскоре на первой сессии Национального совета Свободного Курдистана его председателем был избран Масуд Барзани, а главой правительства — представитель ПСК Косрат Расул [Шахбазян, 2012]. Таким образом, иракские курды получили собственную представительную и исполнительную власть.

В октябре 1992 года Национальный совет Курдистана объявил о федеративном принципе построения административной системы курдского «государства» в составе Ирака. В нее вошли провинции Эрбиль, Сулеймания, Дохук и округ Киркук, не подвластный столице Эрбиллю. Таким образом, «Свободный Курдистан» в Северном Ираке — формально не «независимый» Курдистан. Военная и экономическая блокада населенных курдами северных районов страны продолжалась. Багдадские власти не скрывали своего намерения восстановить status quo в отношениях с КАР в том виде, в каком он существовал до кувейтского кризиса, сразу же после отмены санкций, наложенных Советом безопасности ООН [Зейналов, 2000, с. 49].

В 1993 году Демократическая партия Курдистана объединилась с Партией единства Курдистана и стала называться *Объединенная демократическая партия Курдистана* (ОДПК).

Стремление курдов с помощью объединения создать основу будущего политического единства, разработать демократическую программу для решения своей проблемы мирным путем отражено в резолюции Национальной Конференции, которая была проведена 13—15 декабря 2001 года по инициативе Национального конгресса Курдистана в Брюсселе. В работе Конференции принимали участие свыше 120 представителей от различных партий и общественных организаций Курдистана, США, ряда стран Европы. Участники Конференции обратились к правительствам

Ирака, Турции, Ирана, Сирии с требованием решить курдский вопрос в соответствии принципами прав человека. В резолюции Конференции отмечалось, что курдский народ будет добиваться осуществления своих законных прав, закрепленных в документах ООН, решения курдского вопроса на основе мира, демократии и справедливости [Национальная конференция ..., 2002].

6. Особый статус КАР

В ноябре 2002 года на сессии парламента Иракского Курдистана был утвержден принцип федерализма, основанный на предоставлении особого статуса курдскому региону. С точки зрения арабов, это выглядит как раздел государства по этническому критерию. Некоторые аналитики выразили мнение, что в таком случае логично было бы создать три региона — курдский на севере, арабский суннитский в центре и арабский шиитский на юге, — однако воплощение этих идей было воспринято как нереалистичное. Стремление курдов провозгласить Киркук главным городом своего региона также было не по душе арабам — как шиитам, так и суннитам.

Временная конституция, принятая в Багдаде 8 марта 2004 года, вселила иракскому народу надежду на ускорение процесса политического и экономического обустройства страны [Жигалина, 2004, с. 51]. Выработке проекта временной конституции предшествовала длительная дискуссия между арабами-шиитами, арабами-суннитами и курдами по вопросу о будущем административном устройстве страны, статусе Иракского Курдистана, силах самообороны и т. д. Согласно временной конституции система правления в Ираке была определена как республиканская, федеративная, демократическая и плюралистическая.

Многие в Курдистане начали думать о том, что США и ООН под давлением шиитского большинства страны дистанцировались от требований курдов Ирака, которые вправе были надеяться на американскую поддержку, поскольку были их главным союзником в борьбе против диктаторского режима Саддама Хусейна, ведь в военных действиях весной 2003 года участвовало 30 тыс. пешмерга [Мирский, 2004]. Между тем США рассматривали Южный Курдистан не как независимое государство, а только как широкую автономию.

В результате передачи власти в Ираке в июне 2004 года новому иракскому руководству президентом страны стал суннит Гази ал-Йавар, а премьер-министром — шиит Айяд Алауи. Логично, что на должность премьер-министра был избран представитель шиитской общины, составляющей 60 % населения. Шиитом является также один из двух вице-президентов — Ибрахим Джафари, другой вице-президент — курд Рож

Шавес. Курдам предоставлены были посты вице-премьера и министра иностранных дел. В сложной этноконфессиональной мозаике Ирака такой подход к формированию руководства был неизбежен. Однако сразу появилась первая трещина. В резолюцию ООН 1546 [Резолюция 1546], не были включены важные положения, содержащиеся во временной конституции Ирака, суть которых заключалась в фактическом признании федеративного устройства государства и в предоставлении курдам права накладывать вето на неприемлемые для них законы. Это было обойдено в резолюции ООН ввиду жесткой позиции духовного лидера шиитов аятоллы Али ас-Систани, без одобрения которого новое руководство вообще не могло быть сформировано. Оба лидера двух регионов Иракского Курдистана — Масуд Барзани и Джаляль Талабани — немедленно выразили свое возмущение и даже пригрозили отозвать представителей курдской общины из правительства [Мирский, 2004]. Вновь избранные лидеры Ирака должны создать такое правительство, чтобы шииты, сунниты, курды и малочисленные этнические и религиозные группы почувствовали, что оно заботится об их интересах.

В январе 2005 года в Ираке состоялись парламентские выборы. Среди ведущих политических сил, участвовавших в выборах и попавших в парламент страны, помимо Объединенного иракского альянса, представлявшего собой коалицию шиитских религиозных партий, «Иракского списка» или «Ал-Иракия» (возглавлял премьер-министр Айд Алауи), был и Курдский альянс, объединяющий основные курдские партии [Шестернина, 2005]. По итогам выборов Объединенный альянс Ирака получил 140 мест и выдвинул кандидатуру Ибрахима ал-Джафари на пост нового премьер-министра страны, «Курдский альянс» — 75 мест, а партия «Ал-Иракия» — 40 мест [Премьер-министром Ирака ...]. Президентом страны стал Джаляль Талабани.

В августе 2005 года в Ираке был обнародован проект новой конституции, седьмой за 84-летнюю историю страны. В новом Основном законе отражено мнение и шиитов, и суннитов, и курдов. В Конституционном комитете участвовал 71 человек: 15 суннитов, 15 курдов, 28 шиитов, а также представители мелких партий, движений, этнических групп. Среди членов комитета было девять женщин. Уступки курдам по конституции были следующие: объявление страны Федеративной республикой Ирак, курдского языка — государственным на территории Курдистана (в остальной части Ирака государственный язык только арабский) [Попова, 2005б]. Оставались открытыми требования курдов о получении большей части доходов от нефтяных месторождений, расположенных в курдских провинциях, и узаконение статуса автономии.

До последнего момента сунниты отказывались поддержать проект конституции, мотивируя это тем, что она ведет к распаду страны, и высказывая недовольство потерей ряда своих привилегий периода саддамовского правления, но в итоге уступили, получив взамен права внесения поправок в конституцию и проведения нового референдума.

Референдум о независимости Иракского Курдистана, проведенный в 2017 году, не был признан центральным правительством Ирака, несмотря на то, что более 92 % населения проголосовало за независимость [Иракский Курдистан ...]. Не поддержали проведение референдума правительства сопредельных с Ираком стран, в первую очередь Турция. Идея проведения референдума не была поддержана также ООН из-за страха перед дестабилизацией обстановки в регионе.

7. Выводы

Длительная борьба народа Иракского Курдистана ознаменовалась победой: в Южном Курдистане был создан очаг независимости, начала реализовываться вековая мечта народа о самоопределении. Признание правительством Ирака права курдов на территориальную автономию было несомненным успехом национального движения курдского меньшинства. В настоящее время Иракский Курдистан — это благополучный регион, и на фоне всего остального Ирака он, безусловно, выделяется своей стабильностью и устойчивостью.

Баасистский режим не собирался решать курдскую проблему в стране на подлинно демократической основе, а лишь создал видимость решения вопроса с целью снятия внутренней и международной напряженности. Бесчеловечные репрессии в Иракском Курдистане усилили сопротивление курдского народа и его стремление к самоопределению.

Пост-саддамовский период можно охарактеризовать высокой степенью напряженности, экономическим спадом, разрухой в стране. Однако курдской автономии за счет объединения разрозненных политических сил удалось относительно быстро восстановиться и встать на путь борьбы за свои национальные права и свободы. Усиление автономии южнокурдистанской администрации зависит от совокупности политических, экономических и внешнеполитических факторов, ср. об этом: [Мосаки, 2016, с. 50].

Курдские пешмерга при поддержке сил США вели успешную борьбу против террористических групп ИГ[□] на территории Ирака в период так называемой «арабской весны» 2011—2013 годов, в то время как сама иракская армия вынуждена была отступать, сдавая территории. В ответ на оказанную ими помощь курды ожидали поддержки со стороны мирового

сообщества в их борьбе за свою независимость. Однако итоги референдума 2017 года, по которому большинство курдов Ирака проголосовали за отделение, так и остались лишь на бумаге и не нашли практической реализации. Это вполне закономерно, так как США и их союзники опасались того, что в случае приобретения независимости Курдистаном запыхает весь Ближний Восток.

Что касается Турции, Ирана и Сирии, то их позиция по курдскому вопросу очевидна. Это государства, на территории которых проживают миллионы курдов, ущемленных в своих правах, и если курдская автономия Ирака получила бы независимость, курды в сопредельных странах тоже потребовали бы независимости или как минимум автономии. Поэтому политическое усиление курдов будет вызывать жесткое противодействие со стороны соседних государств с компактно проживающим курдским меньшинством. Несомненно, курдская проблема в определенной мере стала разменной монетой в руках заинтересованных стран. Вопрос независимости будет и дальше периодически всплывать по мере того, насколько в этом будут заинтересованы третьи страны.

Автономия коснулась только иракских курдов, однако последующее воздействие этого процесса на судьбу всего курдского народа несомненно, ср. мнение Т. С. Авдои: «В анализе процессов, происходящих на Ближнем и Среднем Востоке, а тем более при принятии политических решений заинтересованными странами в этом регионе не принимать во внимание курдский фактор уже невозможно» [Авдои, 2009]. Как пишет в своей книге «Религия и мировая политика» бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт, «даже если курды на какое-то время удовлетворятся предложенной им автономией, все равно их конечной целью остается независимый Курдистан» [Олбрайт, 2007, с. 91].

Источники

1. *Геноцид в Иракском Курдистане* / под ред. С. М. Кочои. — Москва : Профобразование, 2003. — 360 с. — ISBN 5-94297-058-0.
2. *Зейналов Мир Паша*. Записки дипломата : Ноябрьский кризис. Эвакуация / Мир Паша Зейналов // *Азия и Африка сегодня*. — 2000. — № 12. — С. 47—51.
3. *Иракский Курдистан*. Досье [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tass.ru/info/1311929> (дата обращения 16.04. 2021).
4. *Мирский Г.* Американцы передали власть иракцам на два дня раньше, чем обещали / Г. Мирский // *Известия*. — 2004. 29 июня.
5. *Национальная конференция по решению курдской проблемы мирным, демократическим путем* // *Дружба*. — 2002. — № 13. — С. 21—22.
6. *Попова Н.* «Мы участвуем в неполном судебном процессе». Интервью с адвокатом Садама Хусейна Иссаом Газзауи / Н. Попова // *Известия*. — 2005а. 20 июля.

7. Попова Н. Составители иракской Конституции спорят об исламе, о правах женщин и о доходах от продажи нефти / Н. Попова // Известия. — 2005б. 11 августа. — № 140. — С. 4.

8. Резолюция 1546 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4987-м заседании 8 июня 2004 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902134338> (дата обращения 18 июня 2021).

9. Севрский мирный договор [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://doc20vek.ru/node/3429> (дата обращения 18.05.2021).

10. «Химического Али» приговорили к смерти // Известия. — 2007. 25 июня.

11. Шестернина Е. В Ираке прошли парламентские выборы / Е. В. Шестернина // Известия. — 2005. 31 января. — № 15М. — С. 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалян А. И. Курдская проблема в Ираке : история и современность / А. И. Абалян // Вопросы этнологии. — 2019. — № 2. — С. 124—139. — DOI: 10.28995/2658-7041-2019-2-124-139.

2. Авдои Т. С. Курдский вопрос в современных международных отношениях : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Т. С. Авдои. — Москва, 2009. — 159 с.

3. Вартаньян Э. Г. Борьба иракских курдов за самоопределение (XX — начало XXI в.) / Э. Г. Вартаньян // Синергетика образования : межвузовский сборник. — 2005. — Выпуск 5. — С. 45—59.

4. Вартаньян Э. Г. Иракский Курдистан в геополитических условиях конца XX — начала XXI в. / Э. Г. Вартаньян // V Столыпинские чтения «Публичная политика и социальные науки» / Материалы научно-практической конференции с международным участием 15—16 апреля 2016 г. — Краснодар : КубГУ, 2016. — С. 65—73.

5. Вартаньян Э. Г. Курдская проблема в Ираке : прошлое и настоящее / Э. Г. Вартаньян // Безопасность в Европе и Азии : уроки истории и современные проблемы : сборник статей. — Краснодар : КубГУ, 2006. — С. 152—168.

6. Жигалина О. Иракский Курдистан : новая ситуация, новые проблемы / О. Жигалина // Азия и Африка сегодня. — 2004. — № 5. — С. 51—54.

7. Касаткин Д. Ирак. Когда рассеялся дым войны / Д. Касаткин // Азия и Африка сегодня. — 1990. — № 1. — С. 18—22.

8. Лазарев М. Иракский Курдистан — прообраз курдского государства? / М. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 2007. — № 4. — С. 46—49.

9. Лазарев М. Курды : дорога длиной в 2500 лет / М. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1994. — № 5. — С. 16—23.

10. Лазарев М. Курды — народ гонимый / М. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1991. — № 10. — С. 14—15.

12. Мгои Ш. Масуд Барзани — председатель Демократической партии Курдистана / Ш. Мгои // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 2. — С. 24.

13. Мгои Ш. Мустафа Барзани. Политический портрет / Ш. Мгои // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 2. — С. 10—12.

14. Мосаки Н. З. Электроэнергетика Иракского Курдистана / Н. З. Мосаки // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 11. — С. 50—53.

15. Олбрайт М. Ирак : непредвиденные последствия (глава из книги «Религия и мировая политика» / М. Олбрайт // Азия и Африка сегодня. — 2007. — № 7. — С. 85—92.

16. *Премьер-министром* Ирака может стать И. аль Джаффари [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/politics/22/02/2005/5703ba739a7947afa08c7822> (дата обращения 24.05.2021).

17. Саид Ш. Джаляль Талабани — генеральный секретарь Патриотического союза Курдистана / Ш. Саид // *Азия и Африка сегодня*. — 1998. — № 2. — С. 25.

18. Сейранян Б. Звезда и жизнь диктатора / Б. Сейранян // *Азия и Африка сегодня*. — 1994. — № 2. — С. 57—61.

21. Шахбазян Г. На минном поле / Г. Шахбазян // *Азия и Африка сегодня*. — 1998. — № 2. — С. 19—20.

22. Шахбазян Г. Россия и проблема курдов. 2012 [Электронный ресурс] / Г. Шахбазян. — Режим доступа : <http://kurdist.ru/wp-login.php?action=register> (дата обращения 20.06.2021).

MATERIAL RESOURCES

“Chemical Ali” was sentenced to death. (2007). *Izvestia. June 25*. (In Russ).

Iraqi Kurdistan. Dossier. Available at: <https://tass.ru/info/1311929> (accessed 16.04.2021). (In Russ).

Kochoi, S. M. (ed.). (2003). *The genocide in Iraqi Kurdistan*. Moscow: Vocational Education. 360 p. ISBN 5-94297-058-0. (In Russ).

Mirsky, G. (2004). The Americans handed over power to the Iraqis two days earlier than they promised. *Izvestia. June 29*. (In Russ).

National Conference on solving the Kurdish problem in a Peaceful, democratic way. (2002). *Druzhba, 13*: 21—22. (In Russ).

Popova, N. (2005). The drafters of the Iraqi Constitution are arguing about Islam, women’s rights and oil revenues. *Izvestia. August 11, 140*: 4. (In Russ).

Popova, N. (2005). “We are participating in an incomplete trial”. Interview with Saddam Hussein’s lawyer Issam Gazzawi. *Izvestia. July 20*. (In Russ).

Resolution 1546 (2004), adopted by the Security Council at its 4987th meeting on 8 June 2004. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902134338> (accessed 18.06.2021). (In Russ).

Sevres Peace Treaty. Available at: <http://doc20vek.ru/node/3429> (accessed 18.05.2021). (In Russ).

Shesternina, E. (2005). Parliamentary elections were held in Iraq. *Izvestia, 15m. January 31*: 1. (In Russ).

Zeynalov Mir Pasha. (2000). Notes of a diplomat: The November crisis. Evacuation. *Asia and Africa today, 12*: 47—51. (In Russ).

REFERENCES

Abalyan, A. I. (2019). The Kurdish problem in Iraq: history and modernity. *Questions of ethnology, 2*: 124—139. DOI: 10.28995/2658-7041-2019-2-124-139. (In Russ).

Albright, M. (2007). Iraq: unforeseen consequences (chapter from the book “Religion and World Politics”. *Asia and Africa Today, 7*: 85—92. (In Russ).

Avdoi, T. S. (2009). *The Kurdish question in modern international relations*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 159 p. (In Russ).

Kasatkin, D. (1990). Iraq. When the smoke of war dissipated. *Asia and Africa today, 1*: 18—22. (In Russ).

- Lazarev, M. (1991). Kurds—the persecuted people. *Asia and Africa today*, 10: 14—15. (In Russ).
- Lazarev, M. (1994). Kurds: a road of 2500 years long. *Asia and Africa today*, 5: 16—23. (In Russ).
- Lazarev, M. (2007). Iraqi Kurdistan — the prototype of the Kurdish state? *Asia and Africa today*, 4: 46—49. (In Russ).
- Mgoi, Sh. (1998). Masoud Barzani—Chairman of the Democratic Party of Kurdistan. *Asia and Africa Today*, 2: 24. (In Russ).
- Mgoi, Sh. (1998). Mustafa Barzani. Political portrait. *Asia and Africa today*, 2: 10—12. (In Russ).
- Mosaki, N. Z. (2016). Electric power industry of Iraqi Kurdistan. *Asia and Africa today*, 11: 50—53. (In Russ).
- Said, Sh. (1998). Jalal Talabani — Secretary General of the Patriotic Union of Kurdistan. *Asia and Africa Today*, 2: P. 25. (In Russ).
- Seyranyan, B. (1994). The Star and the life of a dictator. *Asia and Africa today*, 2: 57—61. (In Russ).
- Shakhbazyan, G. (1998). On the minefield. *Asia and Africa today*, 2: 19—20. (In Russ).
- Shahbazyan, G. (2012). *Russia and the problem of the Kurds*. Available at: <http://kurdist.ru/wp-login.php?action=register> (accessed 20.06.2021). (In Russ).
- The Prime Minister of Iraq may become I. al Jaffari*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/22/02/2005/5703ba739a7947afa08c7822> (accessed 24.05.2021). (In Russ).
- Vartanyan, E. G. (2005). The struggle of the Iraqi Kurds for self-determination (XX — the beginning of the XXI century). In: *Synergetics of education: an interuniversity collection*, 5: 45—59. (In Russ).
- Vartanyan, E. G. (2006). The Kurdish problem in Iraq: past and present. In: *Security in Europe and Asia: history lessons and modern problems: collection of articles*. Krasnodar: KubGU. 152—168. (In Russ).
- Vartanyan, E. G. (2016). Iraqi Kurdistan in the geopolitical conditions of the late XX — early XXI century. In: *V Stolypin readings “Public policy and social sciences” / Materials of a scientific and practical conference with international participation on April 15—16, 2016*. Krasnodar: KubSU. 65—73. (In Russ).
- Zhigalina, O. (2004). Iraqi Kurdistan: a new situation, new problems. *Asia and Africa today*, 5: 51—54. (In Russ).